

Б. Н. Чичерин

**Политические мыслители
древнего и нового мира**

Выпуск 2

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 32
ББК 66
Б11

Б11 **Б. Н. Чичерин**
Политические мыслители древнего и нового мира: Выпуск 2 / Б. Н. Чичерин –
М.: Книга по Требованию, 2016. – 438 с.

ISBN 978-5-518-07320-3

Библиотека для самообразования. Том VII.

ISBN 978-5-518-07320-3

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2016

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2016

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

Н О В О Е В Р Е М Я .

(ПРОДОЛЖЕНІЕ).

8. В О Л Ъ Ф Ъ .

Въ противоположность индивидуалистической школы развивается школа нравственная. Какъ та примыкаетъ къ ученію демократовъ XVII-го вѣка, такъ послѣдняя исходитъ отъ началъ, которыя мы видѣли у Кумберланда, но она развиваетъ ихъ гораздо глубже и шире. Философскимъ основателемъ нравственной школы былъ Лейбницъ; но полную и систематическую обработку это ученіе получило у Христіана Вольфа, его ученика. Вольфъ не былъ великимъ мыслителемъ, какъ Лейбницъ; но онъ съ неутомимымъ трудолюбіемъ и съ педантическою добросовѣстностью сводилъ къ общему итогу различныя направленія нравственной философіи, стараясь все привести въ систематическій порядокъ и все связать непрерывною цѣпью умозаключеній. Этими качествами его ученіе приобрѣло почти неограниченное господство надъ умами въ Германіи, въ теченіи второй половины XVIII-го столѣтія.

Нравственную и политическую свою теорію Вольфъ изложилъ въ нѣсколькихъ сочиненіяхъ. Въ 1720 году онъ издалъ *Разумныя мысли о человеческихъ дѣйствіяхъ и воздержаніи* (Vernünftige Gedanken von der Menschen Thun und Lassen). Вслѣдъ за тѣмъ, въ 1721-мъ году, вышли его *Разумныя мысли объ общественной*

жизни людей и въ особенности о государствѣ (Vernünftige Gedanken von dem gesellschaftlichen Leben der Menschen, und insonderheit dem gemeinen Wesen). Позднѣе, съ 1742-го по 1750 годъ, онъ печаталъ многотомное сочиненіе подъ заглавіемъ: *Естественное право, обработанное научнымъ путемъ* (Ius naturae methodo scientifico pertractatum). Наконецъ, въ 1750 году, онъ издалъ сокращеніе этой книги подъ заглавіемъ: *Установленія права естественнаго и общенароднаго, въ которыхъ изъ самой природы чловѣка, непрерывною цѣнью, выводятся все обязанности и все права* (Institutiones juris naturae et gentium, in quibus ex ipsa hominis natura. continuo nexu, omnes obligationes et jura omnia deducuntur). Въ первыхъ двухъ сочиненіяхъ излагается преимущественно ученіе объ обязанностяхъ; здѣсь Вольфъ ближе держится системы Лейбница. Въ послѣднихъ двухъ онъ присоединяетъ сюда ученіе о правахъ. Взглянемъ сперва на первоначальное изложеніе его мыслей и затѣмъ разсмотримъ послѣдующую обработку, которая представляетъ окончательные выводы нравственной школы въ XVIII-мъ столѣтіи.

У Вольфа политика является отраслью нравственной философіи; послѣдняя же, какъ частная наука, заимствуетъ свои начала изъ метафизики*). Такимъ образомъ, въ основаніе всего нравственнаго ученія полагается метафизическое понятіе о совершенствѣ, которое, по опредѣленію Вольфа, есть *согласіе разнообразнаго* (die Uebereinstimmung des Mannigfaltigen). Въ приложеніи къ чловѣку,

*) Ver. Ged. v. d. M. Th. und L. Vorrede zu der andern Auflage; Ver. G. v. d. gesell. Leb. des M. Vorrede.

совершенство означает согласіе настоящаго состоянія съ предъидущими и послѣдующими, и всѣхъ вмѣстѣ съ существомъ и природою человѣка. Въ этомъ и заключается мѣрило свободныхъ человѣческихъ дѣйствій, составляющихъ предметъ нравственности. Тѣ свободныя дѣйствія, которыя ведутъ къ совершенству, называются добрыми, тѣ, которыя ведутъ къ несовершенству, дурными. Отсюда ясно, что дѣйствія сами по себѣ могутъ быть хороши или дурны, а не становятся таковыми единственно вслѣдствіе предписанія высшаго. Они въ себѣ самихъ заключаютъ и побужденіе для воли, ибо воля движется представленіями добра или зла. А такъ какъ одно и тоже не можетъ вмѣстѣ быть и не быть побудительною причиною дѣйствія, то невозможно, чтобы воля, имѣя представленіе добра, не хотѣла бы его получить. Если мы иногда не желаемъ добра, то это происходитъ единственно отъ недостаточнаго его познанія. Тоже самое относится и къ злу, которое въ себѣ самомъ заключаетъ побудительную причину удалиться отъ него. Соединеніе съ дѣйствіемъ извѣстной побудительной причины называется *обязательствомъ*. Слѣдовательно, такъ какъ сама природа вещей соединяетъ съ добрыми или злыми дѣйствіями побудительныя причины хотѣнія и нехотѣнія, то сама природа обязываетъ насъ дѣлать добро, избѣгать зла и предпочитать лучшее худшему. Призраки же добра или зла, которыми мы иногда увлекаемся, происходятъ не отъ природы, а отъ нашего невѣжества и заблужденія *).

Правило, съ которымъ мы обязываемся сообразо-

*) V. G. v. d. M. Th. u. L., часть I. гл. 1, §§ 1—12.

вать свои дѣйствія, называется закономъ. Естественнымъ закономъ называется въ частности тотъ, котораго обязательная сила проистекаетъ отъ природы вещей. Этимъ онъ отличается отъ закона Божьяго и человѣческаго. На основаніи сказаннаго выше, коренной законъ природы, изъ котораго проистекають все остальные, будетъ слѣдующій: «дѣлай то, что совершенствуетъ тебя и твое состояніе, и избѣгай того, что ведетъ тебя и твое состояніе къ несовершенству». Этотъ законъ познается разумомъ, который усматриваетъ связь вещей; разумъ есть, слѣдовательно, учитель естественнаго закона. Поэтому тотъ, кто устраиваетъ свою жизнь сообразно съ разумомъ, живетъ по закону природы. Разумный человѣкъ не нуждается въ иномъ законѣ: посредствомъ разума онъ самъ себя служитъ закономъ.

Заключая въ себя обязательную силу, проистекающую отъ природы, естественный законъ не нуждается и въ предписаніи высшаго. Онъ существовалъ бы, даже если мы предположимъ, что нѣтъ Бога. Поэтому ошибаются тѣ, которые утверждаютъ, что безбожіе влечетъ за собою дурную жизнь. Къ порокамъ ведетъ человѣка не безбожіе, а невѣжество относительно добра и зла, которое бываетъ и у людей вѣрующихъ. Однако, такъ какъ божественный разумъ — источникъ всякой возможности, а божественная воля — всякой дѣйствительности, то и естественный законъ проистекаетъ отъ изволенія Божьяго. Слѣдовательно, воля Божья и законъ природы въ сущности совпадаютъ, и тѣ, которые хотятъ сдѣлать первую источникомъ послѣдняго, не могутъ вывести никакого другаго закона, кромѣ закона совершенства. Высшее совершенство есть побудительная при-

чина самой воли Божьей. Творецъ не могъ дать человѣку инаго закона, ибо не можетъ требовать отъ человѣка иныхъ дѣйствій, кромѣ тѣхъ, которыя ведутъ къ совершенству *).

Такимъ образомъ, совершенство составляетъ конечную цѣль всей нашей жизни; мы обязаны направлять къ нему всѣ свои дѣйствія. Но полное совершенство свойственно только Божеству; никакое сотворенное существо, по своей ограниченности, не можетъ достигнуть этого состоянія. Слѣдовательно, естественный законъ обязываетъ человѣка только непрерывно стремиться къ большому и большому совершенству. Въ этомъ состоитъ для человѣка высшее благо, которое доставляетъ ему и высшее возможное для него счастье, ибо счастье состоитъ въ постоянномъ удовольствіи, а такое удовольствіе возбуждается созерцаніемъ совершенства. Напротивъ, всякое призрачное удовольствіе, такъ какъ оно не только не ведетъ къ большому совершенству, а напротивъ, производитъ несовершенство, не можетъ быть продолжительнымъ; оно непремѣнно смѣняется печалью. Слѣдовательно, соблюденіе естественнаго закона есть вмѣстѣ и средство для достиженія счастья **).

Изъ этого видно, что кромѣ обязательной силы, истекающей изъ самой природы дѣйствій, съ закономъ соединяется еще другая, основанная на томъ, что добро влечетъ за собою счастье, а зло несчастье для человѣка. А такъ какъ эти побудительныя причины связаны съ нашими дѣйствіями волею

*) G. V. v. d. M. Th. u. L. §§ 17—24, 29, 34, 35.

**) V. G. v. d. M. Th. u. L. § 40, 44—57.

Божію, то изъ этого ясно также, что естественный законъ есть законъ божественный, за исполненіе или неисполненіе котораго положены награды и наказанія. Противъ этого возражаютъ, что не всегда за добромъ слѣдуетъ счастье, а за зломъ несчастье человѣка; но это возраженіе недостаточно: 1) потому что мы часто ошибаемся въ нашихъ сужденіяхъ о людяхъ, считая достойными счастья тѣхъ, которые въ дѣйствительности его не заслуживаютъ, и наоборотъ. 2) Счастье и для злыхъ служить побужденіемъ любить Бога, ибо они своимъ благоденствіемъ обязаны ему, а не себѣ. 3) Счастье приводитъ иногда къ большому несчастью, и это учитъ насъ не превозноситься отъ избытка благъ. 4) Несчастье, въ свою очередь, нерѣдко становится средствомъ къ достиженію счастья или побужденіемъ воздержаться отъ зла. Поэтому, во всякомъ случаѣ, желаніе получить счастье и отвратить отъ себя несчастье можетъ служить для насъ побудительною причиною дѣлать добро и избѣгать зла. Однако эти соображенія нужны только для безразсудныхъ, которые побуждаются къ дѣйствіямъ надеждою награды или страхомъ наказанія. Мудрый же не нуждается въ иныхъ побужденіяхъ, кромѣ естественной обязанности; онъ дѣлаетъ добро, потому что это добро, и воздерживается отъ зла, потому что это зло, уподобляясь этимъ Богу, который не имѣетъ надъ собою высшаго и не подлежитъ наградамъ и наказаніямъ *).

Привычка направлять свои дѣйствія сообразно съ естественнымъ закономъ называется *добродетелью*, противоположное тому *порокомъ*. Сужденіе о добротѣ

*) V. G. v. d M. Th. u. L. гл. I, § 30, 31, 36—39.

или порочности дѣйствій получаетъ названіе *совѣсти*. Такое сужденіе возможно только черезъ посредство разума, который, усматривая связь вещей, можетъ судить о томъ, что ведетъ къ совершенству или къ несовершенству. Слѣдовательно, совѣсть проистекаетъ отъ разума; человѣкъ потому имѣетъ совѣсть, что онъ разумное существо. Удовольствіе же и неудовольствіе, которыми сопровождается совершеніе добра или зла, не составляютъ собственно совѣсти, хотя часто смѣшиваются съ нею. Это не болѣе, какъ послѣдствія совѣсти, ибо мы ощущаемъ удовольствіе, когда усматриваемъ согласіе, и неудовольствіе, когда видимъ несогласіе въ своихъ сужденіяхъ и дѣйствіяхъ. Изъ этого ясно, что спокойная совѣсть, проистекающая изъ правильныхъ сужденій, одна можетъ устранить многіе поводы къ неудовольствію и тѣмъ самымъ доставить человѣку истинное счастье. Слѣдовательно, для достиженія блаженства необходимо, чтобы человѣкъ всѣ свои поступки возводилъ къ правильнымъ сужденіямъ. Онъ долженъ, при каждомъ своемъ дѣйствіи, сознавать ту цѣль, которую онъ имѣетъ въ виду, и всѣ эти цѣли связывать между собою, такъ чтобы всѣ онѣ составляли средства для достиженія главной цѣли жизни, то есть, совершенства. Наука, указывающая человѣку правильное устройство жизни, называется мудростью. Лейбницъ вѣрно опредѣлилъ ее, какъ науку блаженства. Однако, замѣчаетъ Вольфъ, я предпочитаю свое опредѣленіе, ибо оно яснѣе и даетъ лучшія основанія для дальнѣйшихъ выводовъ *).

Стремясь къ мудрости, человѣкъ долженъ въ осо-

*) V. G. v. d. M. Th. u. L. §§ 90, 106, 108, 134, 135, 140, 141, 315

бенности стараться приобрести господство надъ своими вышними чувствами, надъ воображеніемъ и страстями, которыя нерѣдко затмѣваютъ разумъ, представляя намъ призрачное добро вмѣсто истиннаго, и отвлекая наше вниманіе отъ естественнаго закона. Владычество чувствъ, воображенія и страстей составляетъ рабство человѣка, величайшее препятствіе къ исполненію естественнаго закона, а потому и къ достиженію счастья. Напротивъ, въ господствѣ разума выражается свобода человѣка, ибо тогда онъ властенъ надъ собою *).

Съ своею педантическою манерой. Вольфъ даетъ подробныя наставленія о томъ, какъ слѣдуетъ достигать мудрости. Во-первыхъ, говоритъ онъ, когда утромъ просыпаешься, надобно обдумать, что будешь дѣлать въ теченіи дня, и что можетъ съ нами случиться. 2) Надобно разсмотрѣть, чѣмъ каждое изъ этихъ дѣйствій и обстоятельствъ можетъ способствовать нашему совершенству. 3) Когда ложишься спать, надобно перебрать все, что сдѣлалъ въ теченіи дня, и 4) надобно разсмотрѣть, насколько все это содѣйствовало достиженію конечной нашей цѣли. Всѣ сужденія непремѣнно должны быть приведены въ умозаключенія, которыхъ правильность должна быть изслѣдована, какъ со стороны содержанія, такъ и со стороны формы. Въ этомъ Вольфъ видитъ единственное средство приобрести прямую совѣсть **).

Содержаніе естественнаго закона составляютъ обязанности человѣка. *Обязанностью* называется, вообще, дѣйствіе сообразное съ закономъ. Первые обязан-

*) V. G. v. d. M. T. u L. §§ 180—185.

**) V. G. v. d. M. Th. u L. § 94, 173.

ности относятся къ самому себѣ. Онѣ заключаются въ совершенствованіи души, тѣла и своего внѣшняго состоянія. Для этого необходимо прежде всего самопознаніе, а такъ какъ оно невозможно безъ познанія другихъ, то человѣкъ обязанъ познавать и другихъ. Въ этомъ состоитъ совершенство разума, а черезъ посредство разума совершенствуется и воля, когда истинное познаніе добра и зла становится для нея побудительною причиною дѣятельности. Относительно тѣла, наши обязанности заключаются въ сохраненіи жизни и здоровья, въ развитіи тѣлесныхъ способностей и въ пользованіи такими удовольствіями, которыя не влекутъ за собою страданій. И здѣсь, въ силу закона совершенства, всѣ тѣлесныя движенія и все, что принадлежитъ къ тѣлу, должно быть вполнѣ согласно одно съ другимъ, а также и съ общею цѣлью жизни. Наконецъ, человѣку нужно извѣстное имущество, какъ для удовлетворенія своихъ нуждъ и желаній, такъ и для своего совершенствованія. Отсюда обязанности труда, бережливости и довольства своею судьбою, которое одно даетъ человѣку душевное спокойствіе. Къ внѣшнимъ преимуществамъ принадлежитъ и честь, то есть, доброе мнѣніе другихъ. И объ ней человѣкъ обязанъ заботиться, стараясь быть достойнымъ истиннаго уваженія. Но вообще, такъ какъ внѣшнія преимущества не зависятъ отъ человѣка и по существу своему измѣнчивы, то человѣкъ обязанъ не превозноситься въ счастіи и терпѣливо переносить несчастье *).

За обязанностями къ себѣ слѣдуютъ обязанности къ Богу, какъ источнику всякаго совершенства. Бу-

*) V. G. v. d. M. Th. u. L. часть II.

дучи обязанъ стремиться къ возможно полному познанію вещей, человѣкъ долженъ познавать Бога, какъ существо совершеннѣйшее. Живое же познаніе Бога, то есть, такое, которое дѣйствуетъ и на волю, ведетъ къ тому, что мы божественныя совершенства дѣлаемъ побудительными причинами своихъ поступковъ. Въ этомъ состоитъ почтеніе къ Богу, которое, слѣдовательно, составляетъ также обязанность человѣка. Устройство всей жизни сообразно съ богопочтеніемъ есть благочестіе, которое возвышаетъ всѣ добродѣтели, ибо мы черезъ это относимъ всѣ свои дѣйствія къ верховному совершенству. Поэтому, хотя атеистъ можетъ жить по естественному закону, однако добродѣтель его всегда остается на низшей ступени. Съ почтеніемъ къ Богу соединяется и любовь къ нему, ибо живое познаніе совершенства влечетъ за собою любовь. Поэтому человѣкъ обязанъ любить Бога. Наконецъ, изъ тѣхъ же началъ вытекаютъ страхъ Божій, надежда, благодарность и т. д. Исполненіе всѣхъ этихъ обязанностей составляетъ внутреннее богослуженіе, которое, выражаясь во внѣшнихъ дѣйствіяхъ, служитъ основаніемъ богослуженія внѣшняго. Последнее поэтому принадлежиль также къ обязанностямъ человѣка *).

Наконецъ, третій разрядъ обязанностей составляютъ обязанности къ ближнимъ. Онѣ вытекаютъ изъ общаго закона совершенства, который требуетъ, чтобы добро вообще, гдѣ бы оно ни встрѣчалось, потому только, что оно добро, было побудительною причиною дѣйствій человѣка. Поэтому, мы должны стремиться къ совершенствованію другихъ, также

*) V. G. v. d. M. Th. u. L. часть III.